

Эта сцена была посвящена ссоре Чжан Шэндэ с евнухом У Шунем из внутреннего двора из-за месячного содержания принцессы Цзяжун. Люди из внутреннего двора всегда смотрели на статус, и У Шунь не был исключением.

Принцесса, присланная из другого государства, однажды была вызвана к императору, но больше никогда не удостоивалась его внимания. Её дворец был холодным и пустым, и если бы не постоянная болезнь главной наложницы, жизнь принцессы Цзяжун была бы ещё тяжелее.

Месячное содержание, распределяемое внутренним двором, после всех вычетов едва хватало на месяц.

Чжан Шэндэ, бледный от гнева, вступил в спор с У Шунем, но тот пнул его в грудь.

Чжан Шэндэ сдавленно вскрикнул, упал на стол и, сдерживая ярость, подполз к У Шуню, ухватившись за его обувь:

— Господин У... У Шунь, умоляю вас, месячное содержание нельзя уменьшать, иначе моя госпожа умрёт с голоду!

У Шунь с раздражением оттолкнул его:

— Если твоя госпожа не может заслужить милость императора, какое это имеет отношение ко мне? Вيني её саму, что не смогла удержать его внимание, несмотря на свою красоту!

С этими словами У Шунь повернулся, чтобы уйти. Но едва он открыл дверь, как раздался звон, и он почувствовал острую боль в голове. Лицо его стало мокрым от жидкости.

Последнее, что увидел У Шунь, — это Чжан Шэндэ с осколком фарфора в руке. Его взгляд был холоден, словно он был демоном, вырвавшимся из ада.

Ли Фань, игравшая принцессу, чуть не сорвалась, но быстро взяла себя в руки, повернувшись, чтобы скрыть испуг. Когда она снова обернулась, на её лице была мягкая улыбка.

— Евнух Шэндэ! Я испекла батат! Ты в комнате?

Не получив ответа, принцесса Цзяжун подошла к двери и увидела, как Чжан Шэндэ выходит, с поклоном говоря:

— Госпожа, не ешьте этот батат, я сейчас принесу вам еду.

— Но разве господин У Шунь не сказал, что у нас больше нет месячного содержания?

— Не может быть, господин У только что велел мне принести еду.

Принцесса Цзяжун улыбнулась:

— Ладно, я уже испекла, так что принеси еду, и это будет дополнением к нашему обеду!

Наблюдая, как принцесса уходит, Чжан Шэндэ сохранял улыбку, но в его глазах не было ни капли радости. Он посмотрел на запертую боковую комнату и с неопределённым выражением лица вышел.

— Стоп!

[Авторское примечание: знаете, что такое перекрёстное заражение?]

Услышав голос режиссёра, Дун Чуань мгновенно избавился от своей зловещей маски. Он встряхнул рукой, морщась от боли.

Режиссёр, продолжая обсуждать сцену, заметил это и тут же вызвал врача.

— Ничего серьёзного, просто во время сцены с У Шунем я случайно порезался осколком фарфора.

Врач обработал рану на ладони и собирался наложить повязку, но Дун Чуань, морщась, сказал:

— Не нужно, у меня ещё есть сцены, толстая повязка будет заметна.

Врач посмотрел на режиссёра, и тот, подумав, кивнул.

Выйдя из комнаты Дун Чуаня, режиссёр пересмотрел исходные кадры. Ни на одном из ракурсов он не смог заметить, когда именно Дун Чуань порезал руку.

Этот человек словно носил маску, которая снималась только по команде «Снято!», и только его персонаж оживал на экране.

Звание «Маленького актёра» он заслужил не зря.

Из-за задержек Дун Чуань торопился закончить съёмки, чтобы вернуться к своему возлюбленному. После целого дня съёмок он заметно похудел.

Но его персонаж позже должен был вернуться в фавор, и тут уже худоба была неуместна. Дун Чуань пришлось есть четыре раза в день, чтобы лицо снова стало полнее.

Спустя две недели съёмок Дун Чуань вернулся в свою комнату и спросил:

— Как у него дела?

— Всё в порядке, он уже десять дней в съёмочной группе, процесс идёт гладко.

Дун Чуань кивнул и выпил стакан воды.

Жумин, видя его настроение, сказала:

— Чуань, скоро твой день рождения. Вэй Дун сказал, что, как и в прошлые годы, устроим вечеринку. Как думаешь?

— Неважно. Только на этот раз пусть не продают билеты. В прошлые годы перекупщики завывали цены, а я хотел просто поблагодарить фанатов, а в итоге они тратили кучу денег. — Дун Чуань подумал и добавил:

— Пусть студия проведёт розыгрыш, и мы разыграем билеты.

Пока они были заняты съёмками, за границей начался показ сериала «Она». Из-за сложности персонажа Луки, а также растущего внимания к ЛГБТ-сообществу, сериал вызвал бурю обсуждений на зарубежных форумах.

Андрогинная внешность Луки, его мужественность в роли полицейского и женственность,

когда он тайком надевал платье, сливались в одном персонаже.

Кадры из сериала попали в Китай, но, несмотря на растущее число людей с гендерной дисфорией, ситуация в стране оставалась сложной. Для проведения операции по смене пола требовалось заключение психиатра, а сам процесс занимал более трёх лет, включая как психологическую, так и физическую подготовку. Для каждого человека с гендерной дисфорией это было двойным испытанием.

Персонаж Луки показал людям, что гендерная дисфория — это не извращение и не психическое расстройство. Это просто вопрос самоидентификации, как в подростковом возрасте, когда ты задумываешься, почему девочки не писают стоя. Но если твои сомнения временны, их сомнения могут длиться всю жизнь.

Из-за спорности персонажа мнения о Чэн Пэнфэе разделились.

Чэн Пэнфэй знал об этом, но Вэй Дун и Сяо Цзинь скрывали от него комментарии в сети, и он, понимая их заботу, делал вид, что ничего не знает.

Новый сценарий Саньцяня назывался «Слушай» и рассказывал историю юноши Сюй Цзина, жившего в узком переулке. Без родителей он выживал благодаря помощи соседей. Его бабушка оставила ему маленький двор, но сам Сюй Цзинь был инвалидом и почти не выходил из дома. У него был друг по переписке, который каждый день рассказывал ему о внешнем мире, убеждая, что даже если он не может ходить, он может многое услышать.

Во дворе Сюй Цзина жили разные люди, и он слышал, как они ссорятся, говорят о любви, учат уроки или плачут.

Юноша, не выходя из дома, погружался в свой мир, общаясь с другом по переписке и представляя, что может жить так же, как и все остальные.

Саньцянь написал два финала и предложил Чэн Пэнфэю выбрать один.

Тот, подумав, указал на один из них. Режиссёр удивился:

— Вы двое действительно...

Саньцянь, улыбаясь, сказал:

— Я выиграл пари, давай деньги!

Режиссёр, фыркнув, достал из кармана двести юаней и передал их Саньцяню.

Чэн Пэнфэй, наблюдая за их перепалкой, тоже улыбнулся.

Съёмки проходили в местных гостиницах, и режиссёр, не скупясь, арендовал несколько домов для актёров и съёмочной группы.

Чэн Пэнфэй, обдумывая свою роль, направился к своему дому. Место было далеко от города, окружено природой, и здесь никто не просил автографов и не лез с камерами.

Он почувствовал себя так, будто вернулся в прошлое.

Чэн Пэнфэй шёл вдоль реки к своему дому. На первом этаже жили члены съёмочной группы, а весь верхний этаж был отдан ему, как главному актёру.

Поприветствовав соседей, он поднялся наверх.

Деревянные ступеньки скрипели под его ногами. В доме было прохладно, несмотря на летнюю жару.

Сняв обувь, Чэн Пэнфэй почувствовал чьё-то присутствие. Он быстро обернулся и тут же ударил в сторону лица незнакомца.

— Чёрт! — Дун Чуань отступил, едва избежав удара.

— Ты... как ты...

Дун Чуань, потирая нос, сказал:

— Хорошо, что твой мужчина красив от природы и не делал пластику.

Чэн Пэнфэй рассмеялся, но, не теряя времени, обнял его за талию и, прижавшись к шее, прошептал:

— Ты уже помылся?

— Да, я приехал сразу после съёмок «Тайн», боялся, что запах пыли тебя смутит.

Дун Чуань нежно погладил его по спине:

— Почему ты снова похудел?

— Это для роли, маленький актёр.

<http://bllate.org/book/15547/1413555>